Философский журнал
2026. Т. 19. № 3. С. 26–34
УДК 165.62

The Philosophy Journal
2026, Vol. 19, No. 3, pp. 26–34
DOI 10.21146/2072-0726-2026-19-3-26-34

А.А. Шиян

ЧТО ТАКОЕ ФЕНОМЕНОЛОГИЯ В СЕГОДНЯШНЕЙ РОССИИ: ОНТОЛОГО-ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ РАКУРС

Шиян Анна Александровна – кандидат философских наук, доцент кафедры истории отечественной философии философского факультета. Российский государственный гуманитарный университет. Российская Федерация, 125047, г. Москва, Миусская площадь, д. 6; e-mail: annasamoikina@yandex.ru

В статье рассматривается развитие феноменологической традиции в сегодняшней России. Автор представляет не столько подходы конкретных философов, сколько обращается к тематике и проблемам, актуальным для современных российских феноменологов, прежде всего в сферах онтологии и гносеологии. Рассмотрение проблемного поля современной российской феноменологии осуществляется в свете критического осмысления основных принципов философии Гуссерля. Это принципы беспредпосылочности, непосредственной данности, идеал строгой науки, нерасторжимость онтологических и гносеологических исследований. В данном тексте автор уделяет особое внимание таким феноменологическим терминам и концептам, различные интерпретации которых можно обнаружить в современной российской феноменологии: конституирование; эпохé, редукция, данность, смысл, сами вещи.

Ключевые слова: феноменология, сознание, мир, смысл, конституирование, эпохé, редукция, Гуссерль

Для цитирования: *Шиян А.А.* Что такое феноменология в сегодняшней России: онтолого-гносеологический ракурс // Философский журнал / Philosophy Journal. 2026. Т. 19. № 3. С. 26–34.

Феноменологическая школа на философской карте современной России *является одной из самых представительных* и динамично развивающихся. Характерной чертой отечественной феноменологической традиции является ее рефлексивность: за относительно небольшой период вышло несколько работ, посвященных феноменологии в России[1]. Учитывая данный момент,

[1] Что такое феноменология. Томск, 2024; *Михайлов И.А.* Идеология. Экзистенциализм. Феноменология // Историко-философский ежегодник. 2023. Т. 38. С. 129–204; *Савин А.Э.* Развитие феноменологической философии в современной России // Вопросы философии. 2015. № 1. С. 94–105; *Пружинин Б.И., Артеменко Н.А., Белоусов М.А. и др.* Феноменология сегодня: исторические проблемы и современные тенденции. Возвращаясь к дискуссии 1988 года (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 2024. № 10. С. 5–39.

© Шиян А.А., 2026

я не буду идти традиционным путем, то есть рассматривать конкретные персоны и то, чем они занимаются. Моя задача – обозначить проблемное и тематическое поле, в котором работают феноменологи в России сегодня, прежде всего в рамках онтологии и гносеологии и отчасти в тесно связанной с ними феноменологии сознания.

Отправной точкой для российских феноменологов, как правило[2], являются как переведенные на русский язык работы Эдмунда Гуссерля, так и многочисленное непереведенное наследие основателя феноменологии. Однако, как известно, существует несколько взаимоисключающих интерпретаций феноменологии Гуссерля, одинаково опирающихся на его тексты. Одной из главных причин этого является многозначность феноменологических терминов, используемых Гуссерлем. И это не является недостатком гуссерлевской философии, а, как подчеркивают некоторые отечественные исследователи, выступает скорее ее принципиальной характеристикой и служит импульсом к дальнейшему развитию[3].

Для нашего анализа необходимо также отметить методологическую заостренность феноменологии Гуссерля, то есть требование формулировать свои собственные принципы и методы исследования. Речь идет прежде всего о принципе беспредпосылочности, убежденности в гносеологической очевидности переживаний сознания и наличии непосредственной данности опыта, стремлении к философии как строгой науке[4]. Мне важно подчеркнуть, что в российском феноменологическом сообществе можно выделить два подхода к их осмыслению. Для представителей первого подхода эти принципы (или некоторые из них) являются визитной карточкой феноменологии, и всем феноменологам, с их точки зрения, необходимо стремиться к осуществлению этих принципов. Представители второго считают, что эти принципы выполняют роль идолов познания и служат сегодня более догматизации феноменологии, чем способствуют ее развитию.

В современной России ряд коллег рассматривает феноменологию прежде всего как наследницу классического философствования, которая ставит вопрос об основаниях существующего мира, или, на феноменологическом языке, ставит вопрос о бытии сущего[5]. В рамках этой интерпретации «сами вещи» выступают в качестве оснований бытия, они являются тем, что в классическом европейском философствовании получило название безусловного первоначала. Причем в XXI в., как правило, – и российские философы здесь не исключение – говорят о первоначале не в единственном, а во множественном числе. Феноменологи, сторонники предельных философских вопросов, исходят из предпосылки, что мир, или сущее, устроены рационально, то есть единичные конкретные предметы подчинены общим закономерностям. Это значит, что единичное неразрывно связано со всеобщим, которое не дано в повседневном опыте, в том числе и в опыте сознания. Идеи и идеальные закономерности (на языке Гуссерля – сущности

---

2 См. об этом: *Михайлов И.А.* Указ. соч. С. 129–204.

3 На это обращают особое внимание отечественные феноменологи (см., например: *Белоусов М.А.* Что такое феноменология // Что такое феноменология. Томск, 2024. С. 306–307; *Докучаев И.И.* Бытие и истина. СПб., 2023. С. 87–114).

4 См.: *Куренной В.А.* Устаревшая критика феноменологии: по ту сторону «бесконечного распутывания сознания» // Логос. 2016. Т. 26. № 1. С. 82.

5 См., например: *Паткуль А.Б.* Что такое феноменология // Что такое феноменология. Томск, 2024. С. 233–236; *Мухутдинов О.М.* Что такое феноменология // Там же. С. 139–142.

и сущностные априорные закономерности) присутствуют в мире незаметно для естественного взгляда.

Онтологический подход Гуссерля, который в той или иной степени разделяется российскими исследователями предельных философских вопросов, обусловлен требованием, которое можно зафиксировать в максиме «нет онтологии без гносеологии». Феноменологически это можно конкретизировать с помощью методологического положения о том, что путь к онтологическим утверждениям лежит через анализ априорного конституирования предметов нашего опыта[6]. Речь идет о субъективном априори, которое делает возможным наше познание. Феноменологический подход к познанию основывается на гуссерлевском различении связей субъективных переживаний сознания, априорных связей истин и связей индивидуальных предметов мира и корреляции между ними. Гуссерль проводит это различение и постулирует соответствие еще в первом томе «Логических исследований», и оно является определяющим для онтолого-гносеологического развития феноменологического подхода в духе современного кантианского реализма. В соответствии с корреляцией этих трех сфер мы можем познавать (с помощью сознания) общие закономерности (связи истин) предметностей мира (связи вещей), но, в соответствии с их неустранимым различием, это познание никогда не будет абсолютным и безусловным, то есть аподиктически очевидным. В современном российском феноменологическом сообществе можно выделить тех философов, которые предпочитают перед исследованием зафиксировать установки и принципы естественного сознания, обосновывающие наше видение и познание мира, и тех, кто сначала формулирует исходное понимание мира, требующее, в соответствии с принципами феноменологии, своего обоснования. Исходная установка и тех и других является феноменологически релевантной. К представителям первого варианта можно отнести концепцию смыслополагания А.В. Смирнова[7] и генетическую феноменологию, развиваемую А.Э. Савиным[8]. Согласно Смирнову, каждая «большая культура» имеет свои установки сознания, в свете которых представители этой культуры видят и познают мир. Если для Гуссерля единственной всеобщей предпосылкой повседневного сознания является вера в существование мира, то Смирнов исследует принципы сознания, которые различны в каждой «большой культуре». Савин в свете генетической феноменологии ставит вопрос о происхождении и критическом осмыслении исходных установок повседневного сознания, в результате которого, как он

---

[6] Специфику феноменологического подхода примерно в таких выражениях определяют Паткуль (*Паткуль А.Б.* Указ. соч. С. 259), Мухутдинов (*Мухутдинов О.М.* Указ. соч. С. 153), Куренной (*Куренной В.А.* Указ. соч. С. 86).

[7] См., например: *Смирнов А.В.* «Стволовая клетка» сознания, культуры, цивилизации (к 90-летию академика В.А. Лекторского) // Вопросы философии. 2022. № 9. С. 25–35; *Он же*. Загадки сознания и кантианские ответы // Философский журнал / Philosophy Journal. 2025. Т. 18. № 2. С. 70–82. Автор не причисляет себя к феноменологической традиции, но то, что он делает, вполне вписывается в трансцендентально-феноменологический подход к реальности, так как основные положения его концепции основаны на конкретной (эмпирической) работе по изучению арабо-мусульманской «большой культуры». Кстати, эту возможность и даже необходимость включения, казалось бы, совсем не феноменологов и иногда даже не философов в феноменологическую традицию отмечают и другие современные российские феноменологи.

[8] См., например: *Савин А.Э.* О сущности феноменологической философии // HORIZON. 2015. Т. 4. № 1. С. 9–37.

считает, возможен отказ от них. Савин пытается совместить феноменологию и марксизм, и этим обосновывается его интерес прежде всего к идеологическим постулатам обыденного сознания.

К феноменологам, которые исходят из уже определенного понимания мира, можно отнести, например, А.Б. Паткуля, который склоняется к рассмотрению мира как совокупности регионов, М.А. Белоусова[9], нацеленного на развитие гуссерлевского понимания мира как бесконечного горизонта, исследованиям мира у А.В. Фролова[10], который в ходе своих размышлений обращается к различному пониманию мира как целого в русской философии и в христианстве и т.п. Нервом онтолого-гносеологических размышлений отечественных феноменологов является вопрос о происхождении исходных содержаний сознания: какие из них обусловлены окружающим миром, а какие являются исходными априорными сущностями сознания.

К особенностям феноменологического онтолого-гносеологического подхода относится необходимость верификации всех суждений на их соответствие реальности, то есть приведения их к очевидности. Для этого нужно сделать очевидным каждый шаг их получения из конкретного опыта обращения с материальными вещами. Это относится также и к обоснованию всех научных положений, законов, вычислений и т.п. С учетом этого кажется вполне правомерным желание В.В. Васильева[11] расширить феноменологическую методологию доказательствами, аргументациями, логическими выводами и т.п. В полном согласии с этим И.А. Михайлов[12] считает, что Гуссерль стремится не только к осмыслению оснований всех наук о мире, но и к построению новой, феноменологически обоснованной научности. Именно тогда будет реализован идеал феноменологии как строгой науки, которого, кстати, Гуссерлю достичь не удалось.

Важно обратить внимание, что познание индивидуальных предметов (в феноменологии предмет понимается предельно широко, это все то, на что направлено наше внимание) представляет для феноменологов, в том числе и наших, российских, также особый интерес[13]. При этом феноменолог должен исходить из опыта данности предмета в восприятии и из тех априорных взаимосвязей и сущностных определенностей, в которые предмет включен. В связи с этим современными российскими феноменологами ведется постоянная работа по пониманию и уточнению гуссерлевской «предметной» терминологии. Прежде всего речь идет о толковании гуссерлевских терминов «конституирование», «смысл», «предметный смысл», «ноэматический смысл» и т.п. В связи с онтологической проблематикой необходимо отметить, что при понимании этих терминов прослеживается явно «реалистическая» линия, то есть «конституирование»

---

[9] См., например: *Белоусов М.А.* Бесконечность и трансценденция: Гуссерль, Хайдеггер, Тенгели // Трансцендентальный журнал. 2020. Т. 1. Вып. 2–3. DOI: 10.18254/S27132668 0011873-0.

[10] *Фролов А.В.* Мир, покой, община: о взаимосвязи значений понятия «мир» в русском языке // HORIZON. 2018. Т. 7. № 2. С. 297–311.

[11] *Пружинин Б.И., Артеменко Н.А., Белоусов М.А. и др.* Указ. соч. С. 13–14.

[12] *Михайлов И.М.* Региональные онтологии: происхождение и смысл проблемы // Вопросы философии. 2023. № 12. С. 180–191.

[13] См. об этом, например: *Шиян А.А.* Феноменология как гносеологический проект. К интерпретации философии Э. Гуссерля // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Сер.: Философия. Политология. Культурология. 2024. Т. 10 (76). С. 115–127.

понимается как усмотрение данности предмета[14] (того, что есть), «смысл» – как предмет с точки зрения его данности сознанию[15].

Хотелось бы обратить внимание на то, что в рамках вышеописанных онтолого-гносеологических исследований российские философы либо совсем обходятся без эпохé, либо отказываются от его радикального истолкования как заключения мира в скобки. Феноменология не отказывается от мира, она изучает то, что есть, но это «то, что есть», как мы обращали внимание выше, не ограничивается данностями опыта. Феноменологи, отталкиваясь от опыта естественной установки, идут вглубь, к выяснению того, что ее обуславливает. Эпохé тогда можно понимать как процедуру фиксации положений (прежде всего сущностных и априорных, т.е. предпосылок познания), требующих своего феноменологического обоснования. Однако некоторые российские исследователи считают, что эпохé необходимо применять в его прямом и самом радикальном смысле – как процедуру отказа от постулирования существования мира. И только тогда, когда мы откажемся от нашего привычного видения мира, мы сможем увидеть «сами вещи». Мир тогда предстанет как нечто неожиданное, странное и загадочное[16]. Радикальное эпохé позволяет перейти от опыта к событию. Таким образом, феноменология для отечественных последователей современной французской феноменологии во многом становится феноменологией события, которое позволяет раскрыться самому предмету «как он есть», без всяких предпосылок, которые неизбежно вносятся субъективным процессом познания. Речь идет об открытости уникальных единичных феноменов, которые не обусловлены никакими онтологическими априори и не вписываются ни в одну всеобщность. Философия события нашла свое развитие не только у отечественных приверженцев французской феноменологии, но также и у исследователей «священного» и религиозного опыта в рамках феноменологии религии[17]. Такой подход порывает не только с классической феноменологией, но и со всей философской традицией. Избегая резких оценок этого современного этапа развития феноменологии, хотелось бы отметить предпосылки, на которых он базируется и которые принимаются далеко не всеми: убежденность в существовании единичного и уникального вне контекста всеобщего; невозможность в познании выйти за пределы познающего процесса и достичь «самих вещей»; вера в существование беспредпосылочной данности и беспредпосылочного знания.

В российской феноменологии существуют также исследования сознания вне прямой связи с гносеологическим контекстом. Так, российский феноменолог В.И. Молчанов исходит из убеждения, что феноменологический подход предоставляет доступ к самому опыту сознания так, как он реально протекает, без всяких предпосылок и обусловленностей[18]. Подробно разбирая анализ опыта сознания Гуссерлем, Молчанов предлагает собственное понимание изначального опыта сознания (в качестве которого у него выступает

---

[14] См., например: *Фролов А.В.* Конституирование смысла vs. открытие реальности: как возможна феноменология сегодня 2.0? // HORIZON. 2023. Т. 12. № 2. С. 559–562.

[15] *Шестова Е.А.* Понятие *Deckung* в гуссерлевской феноменологии и его роль в понимании // HORIZON. 2025. Т. 14. № 2. С. 530.

[16] См.: *Ямпольская А.В.* Что такое феноменология // Что такое феноменология. Томск, 2024. С. 115–116; *Чернавин Г.И.* Что такое феноменология // Там же. С. 277.

[17] *Коначева С.А.* Что такое феноменология // Там же. С. 156–176.

[18] *Молчанов В.И.* Что такое феноменология // Там же. С. 83.

способность к различению) и переосмысливает роль времени в опыте сознания. Другой вариант трактовки изначального опыта сознания предлагает Смирнов, который изначальным сущностным свойством сознания считает способность к связности. Некоторые российские феноменологи обращаются к феноменологическому исследованию сознания в экзистенциальном ключе. Так, Н.А. Артеменко[19] считает, что феноменологический подход дает возможность проникать в глубины нашего Я, осмысливать себя самого и свое место в мире. Еще один подход к исследованию сознания имеет характер борьбы с идеологией и самоочевидностями сознания. Применяя метод редукции и эпохé на все самоочевидности нашего сознания в естественной установке (убеждения, ценности, идеологические предпочтения, этические положения и т.п.), представители этого подхода призывают применять к ним «стратегию подозрения», демонстрировать для самих себя их внешний и наносной характер и в итоге, видимо, совершить их удаление из сознания[20]. Несмотря на абсурдность такого подхода, он является одним из вариантов доведения принципов феноменологии (беспредпосылочность, редукция, эпохé) до предела. Или до абсурда?

Подводя итог нашему небольшому обзору феноменологии в сегодняшней России, можно сделать вывод, что феноменологический проект активно развивается как в рамках традиционных онтологической и гносеологической проблематик, так и в русле неклассических подходов к миру и к сознанию.

Список литературы

Артеменко Н.А. Что такое феноменология // Что такое феноменология / Науч. ред. Н.А. Артеменко. Томск: Изд-во ТГУ, 2024. С. 346–378.

Белоусов М.А. Бесконечность и трансценденция: Гуссерль, Хайдеггер, Тенгели // Трансцендентальный журнал. 2020. Т. 1. Вып. 2–3. DOI: 10.18254/S271326680011873-0.

Белоусов М.А. Что такое феноменология // Что такое феноменология / Науч. ред. Н.А. Артеменко. Томск: Изд-во ТГУ, 2024. С. 306–307.

Докучаев И.И. Бытие и истина. СПб.: Владимир Даль, 2023.

Коначева С.А. Что такое феноменология // Что такое феноменология / Науч. ред. Н.А. Артеменко. Томск: Изд-во ТГУ, 2024. С. 156–176.

Куренной В.А. Устаревшая критика феноменологии: по ту сторону «бесконечного распутывания сознания» // Логос. 2016. Т. 26. № 1. С. 79–88.

Михайлов И.А. Идеология. Экзистенциализм. Феноменология // Историко-философский ежегодник. 2023. Т. 38. С. 129–204.

Михайлов И.А. Региональные онтологии: происхождение и смысл проблемы // Вопросы философии. 2023. № 12. С. 180–191.

Молчанов В.И. Что такое феноменология // Что такое феноменология / Науч. ред. Н.А. Артеменко. Томск: Изд-во ТГУ, 2024. С. 81–103.

Мухутдинов О.М. Что такое феноменология // Что такое феноменология / Науч. ред. Н.А. Артеменко. Томск: Изд-во ТГУ, 2024. С. 136–155.

Паткуль А.Б. Что такое феноменология // Что такое феноменология / Науч. ред. Н.А. Артеменко. Томск: Изд-во ТГУ, 2024. С. 230–272.

Пружинин Б.И., Артеменко Н.А., Белоусов М.А. и др. Феноменология сегодня: исторические проблемы и современные тенденции. Возвращаясь к дискуссии 1988 года (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 2024. № 10. С. 5–39.

---

19 *Артеменко А.А.* Что такое феноменология // Там же. С. 346–378.

20 См., например: *Чернавин Г.И.* Указ. соч. С. 273–306.

Савин А.Э. Развитие феноменологической философии в современной России // Вопросы философии. 2015. № 1. С. 94–105.

Савин А.Э. О сущности феноменологической философии // HORIZON. 2015. Т. 4 № 1. С. 9–37.

Смирнов А.В. «Стволовая клетка» сознания, культуры, цивилизации (к 90-летию академика В.А. Лекторского) // Вопросы философии. 2022. № 9. С. 25–35.

Смирнов А.В. Загадки сознания и кантианские ответы // Философский журнал / Philosophy Journal. 2025. Т. 18. № 2. С. 70–82.

Фролов А.В. Конституирование смысла vs. открытие реальности: как возможна феноменология сегодня 2.0? // HORIZON. 2023. Т. 12. № 2. С. 554–569.

Фролов А.В. Мир, покой, община: о взаимосвязи значений понятия «мир» в русском языке // HORIZON. 2018. Т. 7. № 2. С. 297–311.

Чернавин Г.И. Что такое феноменология // Что такое феноменология / Науч. ред. Н.А. Артеменко. Томск: изд-во ТГУ, 2024. С. 273–306.

Что такое феноменология / Науч. ред. Н.А. Артеменко. Томск: Изд-во ТГУ, 2024.

Шестова Е.А. Понятие *Deckung* в гуссерлевской феноменологии и его роль в понимании // HORIZON. 2025. Т. 14. № 2. С. 524–549.

Шиян А.А. Феноменология как гносеологический проект. К интерпретации философии Э. Гуссерля // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Сер.: Философия. Политология. Культурология. 2024. Т. 10 (76): Специальный выпуск. Статьи по материалам Всероссийской конференции «Таврические философские чтения «Анахарсис». С. 115–127.

Ямпольская А.В. Что такое феноменология // Что такое феноменология / Науч. ред. Н.А. Артеменко. Томск: Изд-во ТГУ, 2024. С. 104–135.

What is phenomenology in today's Russia: an ontological and epistemological perspective

Anna A. Shiyan

Russian State University for the Humanities. 6 Miusskaya sq., Moscow, 125047, Russian Federation; e-mail: annasamoikina@yandex.ru

The current article examines the development of the phenomenological tradition in Russia today. Rather than presenting the approaches of Russian philosophers, the author addresses topics and issues relevant to modern Russian phenomenologists, primarily in the fields of ontology and epistemology. The problem field of modern Russian phenomenology is examined in the light of a critical understanding of the basic principles of Husserl's philosophy. These are the principles of presuppositionlessness, immediate givenness, the ideal of rigorous science, the inseparability of ontological and epistemological research. In this text, the author also pays special attention to the following phenomenological terms and concepts, various interpretations of which can be found in contemporary Russian phenomenology: constitution, epoché and reduction, givenness, things themselves.

Keywords: phenomenology, consciousness, world, sense, constitution, epoché, reduction, things themselves, Husserl

For citation: Shiyan, A.A. "Chto takoe fenomenologiya v segodnyashnei Rossii: ontologo-gnoseologicheskii rakurs" [What is phenomenology in today's Russia: an ontological and epistemological perspective], *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2026, Vol. 19, No. 3, pp. 26–34. (In Russian)

References

Artemenko, N.A. “Chto takoe fenomenologiia” [What is Phenomenology], *Chto takoe fenomenologiia* [What is Phenomenology], ed. by N.A. Artemenko. Tomsk: Tomsk State University Publ., 2024, pp. 346–378. (In Russian)

Artemenko, N.A. (ed.) *Chto takoe fenomenologiia* [What is Phenomenology]. Tomsk: Tomsk State University Publ., 2024, pp. 346–378. (In Russian)

Belousov, M.A. “Beskonechnost’ i transtsendentsiia: Gusserl’, Khaidegger, Tengeli” [Infinity and Transcendence: Husserl, Heidegger, Tengelyi], *Transcendental’nyi zhurnal / Studies in Transcendental Philosophy*, 2020, Vol. 1, No. 2–3. DOI: 10.18254/S271326680011873-0. (In Russian)

Belousov, M.A. “Chto takoe fenomenologiia” [What is Phenomenology], *Chto takoe fenomenologiia* [What is Phenomenology], ed. by N.A. Artemenko. Tomsk: Tomsk State University Publ., 2024, pp. 306–307. (In Russian)

Chernavin, G.I. “Chto takoe fenomenologiia” [What is Phenomenology], *Chto takoe fenomenologiia* [What is Phenomenology], ed. by N.A. Artemenko. Tomsk: Tomsk State University Publ., 2024, pp. 273–306. (In Russian)

Dokuchaev, I.I. *Bytie i istina* [Being and Truth]. St. Petersburg: Vladimir Dal’ Publ., 2023. (In Russian)

Frolov, A.V. “Konstituirovanie smysla vs. otkrytie real’nosti: kak vozmozhna fenomenologiia segodnia 2.0?” [Constitution of Meaning vs. Discovery of Reality: How is Phenomenology Possible Today 2.0?], *HORIZON*, 2023, Vol. 12, No. 2, pp. 554–569. (In Russian)

Frolov, A.V. “Mir, pokoi, obshchina: o vzaimosviazi znachenii poniatiia ‘mir’ v russkom iazyke” [Mundus, Pax, Communitas: On Different Meanings of the World-Concept in Russian Language], *HORIZON*, 2018, Vol. 7, No. 2, pp. 297–311. (In Russian)

Konacheva, S.A. “Chto takoe fenomenologiia” [What is Phenomenology], *Chto takoe fenomenologiia* [What is Phenomenology], ed. by N.A. Artemenko. Tomsk: Tomsk State University Publ., 2024, pp. 156–176. (In Russian)

Kurennoy, V.A. “Ustarevshaia kritika fenomenologii: po tu storonu ‘beskonechnogo rasputyvaniia soznaniia’” [Obsolete Critique of Phenomenology: Beyond the ‘Infinite Unraveling of Consciousness’], *Logos*, 2016, Vol. 26, No. 1, pp. 79–88. (In Russian)

Mikhailov, I.A. “Ideologiia. Ekzistentsializm. Fenomenologiia” [Ideology. Existentialism. Phenomenology], *Istoriko-filosofskii ezhegodnik*, 2023, Vol. 38, pp. 129–204. (In Russian)

Mikhailov, I.A. “Regional’nye ontologii: proiskhozhdenie i smysl problemy” [Regional Ontologies: The Origin and Meaning of the Problem], *Voprosy filosofii*, 2023, No. 12, pp. 180–191. (In Russian)

Molchanov, V.I. “Chto takoe fenomenologiia” [What is Phenomenology], *Chto takoe fenomenologiia* [What is Phenomenology], ed. by N.A. Artemenko. Tomsk: Tomsk State University Publ., 2024, pp. 81–103. (In Russian)

Mukhutdinov, O.M. “Chto takoe fenomenologiia” [What is Phenomenology], *Chto takoe fenomenologiia* [What is Phenomenology], ed. by N.A. Artemenko. Tomsk: Tomsk State University Publ., 2024, pp. 136–155. (In Russian)

Patkul, A.B. “Chto takoe fenomenologiia” [What is Phenomenology], *Chto takoe fenomenologiia* [What is Phenomenology], ed. by N.A. Artemenko. Tomsk: Tomsk State University Publ., 2024, pp. 230–272. (In Russian)

Pruzhinin, B.I., Artemenko, N.A., Belousov, M.A., et al. “Fenomenologiia segodnia: istoricheskie problemy i sovremennye tendentsii. Vozvrashchaias’ k diskussii 1988 goda” (materialy “kruglogo stola”) [Phenomenology Today: Historical Problems and Contemporary Trends. Returning to the Discussion of 1988 (“Round Table” Materials)], *Voprosy filosofii*, 2024, No. 10, pp. 5–39. (In Russian)

Savin, A.E. “O sushchnosti fenomenologicheskoi filosofii” [On the Essence of Phenomenological Philosophy], *HORIZON*, 2015, Vol. 4, No. 1, pp. 9–37. (In Russian)

Savin, A.E. “Razvitie fenomenologicheskoi filosofii v sovremennoi Rossii” [The Development of Phenomenological Philosophy in modern Russia], *Voprosy filosofii*, 2015, No. 1, pp. 94–105. (In Russian)

Shestova, E.A. “Poniatie Deckung v gusserlevskoi fenomenologii i ego rol’ v ponimanii” [The Concept of *Deckung* in Husserl’s Phenomenology and its Role in Communication], *HORIZON*, 2025, Vol. 14, No. 2, pp. 524–549. (In Russian)

Shiyan, A.A. “Fenomenologiia kak gnoseologicheskii proekt. K interpretatsii filosofii E. Gusserlia” [Phenomenology as an Epistemological Project: On the Interpretation of E. Husserl’s Philosophy], *Uchenye zapiski Krymskogo federal’nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo, Seriia: Filosofiia, Politologiia, Kul’turologiia*, 2024, Vol. 10 (76), pp. 115–121. (In Russian)

Smirnov, A.V. “‘Stvolovaia kletka’ soznaniia, kul’tury, tsivilizatsii (k 90-letiiu akademika V.A. Lektorskogo)” [Consciousness, Culture, Civilization ‘Stem Cell’ (In Commemoration of V.A. Lektorsky’s 90th Anniversary)], *Voprosy filosofii*, 2022, No. 9, pp. 25–35. (In Russian)

Smirnov, A.V. “Zagadki soznaniia i kantianskie otvety” [Enigmas of Consciousness and their Kantian Solutions], *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2025, Vol. 18, No. 2, pp. 70–82. (In Russian)

Yampolskaya, A.V. “Chto takoe fenomenologiia” [What is Phenomenology], *Chto takoe fenomenologiia* [What is Phenomenology], ed. by N.A. Artemenko. Tomsk: Tomsk State University Publ., 2024, pp. 104–135. (In Russian)